

Сергей Никанорович Богданов (биографический очерк)

Отпраздновав 30 мая нынешнего 1872 года на берегу Плещеева озера двухсотлетний юбилей рождения Великого Преобразователя, почтим память замечательного человека, по мысли которого задуман и воздвигнут памятник Петру Великому близ г. Переславля Залесского, и приведём о нём некоторые известия, хотя скудные, по недостатку источников, но не вымышленные, почерпнутые нами из официальных документов и из личного знакомства с покойным С. Н. Богдановым.

с. 2

Сергей Никанорович Богданов, действительный статский советник, кавалер орденов: святого Владимира 3-й степени, святой Анны с Императорскою короною 2-й степени и 4-й степени, святого Станислава 2-го класса, имевший серебряную медаль за шведскую войну 1808 года, бронзовые в память 1812 и 1853—1856 годов, золотую на Александровской ленте за труды по комитету об улучшении быта помещичьих крестьян и знак отличия беспорочной службы за 35 лет, родился 22 сентября 1791 года в родовом имении своём Владимирской губернии, Юрьевского уезда, сельце Шадрине.¹ Предки Сергея Никаноровича исстари служили царям русским. Так, по книгам разрядного архива видно, что сыновья Исаия Богданова, Осип и Василий в 126, 127 и 157 годах (1618, 1619 и 1649) были вёрстаны за службу государевым жалованием и поместными окладами. Сын Василия, от которого по прямой линии происходил Сергей Никанорович, Кирила Богданов, был жалован в 1649 царём Алексеем Михайловичем. Далее сын Кирилы, Авксентий Богданов, служил копейщиком под начальством думного дьяка и генерала Змиева, за какую службу жалованы ему поместья в Малоярославском и Боровском уездах, перешедшие затем к сыну его Петру, внуку Артемию (1759 г.) и правнуку коллежскому ассессору Никанору Артемьевичу Богданову. Сергей Никанорович, может быть, по совету родных его отца, из которых некоторые служили во флоте, был помещён в Морской кадетский корпус, откуда выпущен в 3 флотский экипаж гардемаринном 1804 г., произведён в унтер-офицеры 1806 г. и в мичманы 11 января 1807 г., на семнадцатом году своего возраста.² В это время он сделал 14 кампаний в Балтийском и Немецком морях и в Северном океане, а на другой год по производстве в офицеры, уже участвовал в сражениях с шведами при мысе Таванстере 9 июня, при острове Сандо 21 июня против 8 пушечной шведской батареи, а 9 и 19 сентября против гребной шведской флотилии, за что награждён орденом святой Анны 4-й степени. В 1811 году 1 февраля Сергей Никанорович произведён в лейтенанты, а в 1817 году 1 марта уволен по прошению от службы с чином капитан-лейтенанта. Употребив год на путешествие, Сергей Никанорович посетил Париж, Лондон, Вену, Берлин и другие местности западной Европы; возвратившись, он вступил снова на службу по выборам дворянства, заседателем в Юрьевский уездный суд, 1818 г. 1 января и продолжал служить дворянству 42 года сряду, с перерывом только трёх лет (1833—1836). В 1827 году он избран Юрьевским уездным предводителем, вторично в ту же должность 1830 г. 11 января, а в 1836 году, 11 марта, утверждён почётным попечителем Владимирской гимназии и оставался в этой должности до 1848

*Ранг, М. Сергей Никанорович Богданов (биографический очерк) / М. Ранг // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1872. — 6 октября (№ 40). — С. 2—4.

¹Отношение Владимирской духовной консистории Владимирскому депутатскому собранию 20 августа 1851 г. № 9297.

²Тогда это было не удивительно: войска нуждались по причине постоянных войн в офицерах; бывали даже 15-летние. В институте путей сообщения был в 1836—43 году инспектор, генерал-майор Я. А. Севастьянов, кончивший курс наук 18 лет от роду, поручиком, пробывши в этот период времени два года классным офицером.

года, соединяя с ней три года и должность губернского предводителя, в которой утверждён 12 февраля 1845 года и в которой прибыл до 1860 г., пять трёхлетий сряду.

Во время попечительства Сергея Никаноровича учреждён в 1841 при гимназии дворянский пансион, для чего, на собранную сумму с дворянских имений, выстроен новый прекрасный дом и ассигнован капитал на содержание от дворянства 28 воспитанников. Будучи сам человеком образованным, зная хорошо математику, историю, французский и немецкий языки, при обширной, серьёзной начитанности, Сергей Никанорович почти ежедневно посещал гимназию, присутствовал при уроках, поощрял прилежных учеников, кротко и отечески взыскивал с виновных, уважал преподавателей, с которыми всегда был в близких отношениях, как хороший знакомый. В память попечительства Сергея Никаноровича в зале совета гимназии поставлен с Высочайшего разрешения его портрет, сделанный хорошим художником и весьма похожий.

В 1846 году, по мысли Сергея Никаноровича, село Веськово, близ которого хранился Переславский ботик Петра Великого, приобретено в собственность дворянства. В 1850 году, 17 августа, великие князья Николай и Михаил Николаевичи положили первый камень в основание памятника Петру I, на берегу Плещеева озера; 17 августа 1852 года памятник был открыт,¹ в 1858 году 13 августа памятник посетили Их Величество Государь Император Александр Николаевич и Государыня Императрица Мария Александровна, их Императорские Высочества Великая Княжна Мария Александровна и наследный принц Виртембергский, а того же августа 24 числа Сергей Никанорович имел счастье принимать Их Величества в дворянском доме, где была устроена выставка сельских произведений Владимирской губернии. Дом к этому времени был отделан великолепно, и украшен новым портретом Его Величества, работы известного художника (ныне умершего) Заряно.

В том же 1858 году Сергей Никанорович открыл под своим председательством, как губернский предводитель, комитет об улучшении быта помещичьих крестьян. Работы комитета были окончены в установленный шестимесячный срок, и Сергей Никанорович получил за свои труды золотую, на Александровской ленте, медаль. В 1856 году 26 августа он присутствовал на коронации Государя Императора и получил последнюю награду, — орден святого Владимира 3-й степени. Но силы оставляли уже почтенного старца и он в 1860 году, отказавшись от выбора в губернские предводители, безвыездно жил до 1868 года во Владимире, в собственном доме, на Студёной горе. Слабея день от дня, он тихо скончался 27 мая 1868 года, на 77 году от рождения. Преосвященный Антоний, архиепископ Владимирский и Суздальский, провожал тело его до приходской Троицкой церкви, где совершил заупокойную обедню и панихиду. Затем тело было перевезено в Юрьевский уезд и похоронено в родовом имении покойного в селе Городищах.²

Сергей Никанорович Богданов был росту немного менее среднего, сухой, с энергическим выражением лица. Всею наружностью своею он напомнил знаменитого полководца, князя Суворова-Рымнинского, и имел, подобно ему, много странностей в своих поступках. Он по первому взгляду узнавал и оценивал верно каждого, с кем имел дело; речь его была отрывиста, несвязна, но всегда отличалась строгой логикой. Слог его в письме был отчётлив, ясен, краток и самобытен. Вежливость его была самая изящная и ему стоило только захотеть, чтобы пленить своим обращением самого злейшего своего врага. С людьми, его не любившими, он обращался в высшей степени деликатно, и только внимательный наблюдатель, знавший хорошо свойства Сергея Никаноровича, мог отличить в отношениях его к людям, ему враждебным, некоторые особые оттенки. Обладая обширным умом, он читал всё, что выходило на французском и русском языках (кроме романов) и, несмотря на свою вошедшую в пословицу рассеянность, помнил всё прочитанное. Он был очень честолюбив и неравнодушен к внешним знакам отличия. Знакомство его было обширное; многие известные личности были с ним в переписке, покойный А. П. Ермолов был с ним в близких отношениях и даже заезжал к нему проездом чрез Владимир. Он был членом Московского английского клуба едва ли не с самого его основания, где его прозвали по причине быстроты его движений «Стрелой»; любил играть в коммерческие игры, и играл отлично. Покуда позволяло ему здоровье, он каждый год по нескольку раз ездил в Москву и оставался там иногда по нескольку недель, останавливаясь всегда в гостинице Лондон, в Охотном ряду. Будучи холост, имея обеспеченных родных, Сергей

¹В 1853 году, 13 февраля, Сергей Никанорович имел счастье представляться Государю Императору Николаю Павловичу и поднести Его Величеству выбитую в память этого события золотую медаль.

²Дата смерти ошибочная, смотри поправку в конце статьи. — *Ред.*

Никанорович, владея более чем 700 душ крестьян, при хороших угодьях, постоянно нуждался в деньгах, хотя вёл жизнь скромную. Он, вопреки преданиям о моряках, почти не пил никакого вина и вовсе не курил табаку. С крестьянами обращался ласково; старосты его обкрадывали, дворовые его люди делали из него всё что хотели, и он никогда не только никого не наказывал, но даже не делал никому выговоров. Любил хороший, тонкий стол; повар у него был отличный; этому повару он завещал свой дом во Владимире и всю движимость. Он никогда не садился за стол один; но много гостей не приглашал тоже никогда. В дамском обществе был любезен без приторности, одевался небрежно, что, впрочем, не производило неприятного впечатления.

Для заключения этой беглой характеристики С. Н. Богданова приведу два случая, указывающие на его рассеянность и снисхождение. Раз в Москве, в английском клубе, сел он играть в вист. Сыгравши два-три робера, он вышел; партнёры ждут его несколько минут, ждут полчаса, — нейдёт Сергей Никанорович. Один из игроков отправляется его отыскивать, но что же видит? Он сидит в другой комнате и играет в карты. Оставив первую партию, он встретился в залах клуба с знакомым, заговорился; тот предложил ему играть, и Сергей Никанорович преспокойно уселся, позабыв о том, что трое его ждут. В конце сороковых годов позвал он как-то меня во время великого поста обедать. За стол, кроме меня, сели три-четыре человека его знакомых. Был у него камердинер Ефим, ровесник барину, баловник и страшный грубиян. В этом Ефиме Сергей Никанорович не чаял души. Подают к супу пирожки, хозяину первому, — таков у него был обычай. Вот Сергей Никанорович тычет вилкой в пирожки и спрашивает, обращаясь к подающему их Ефиму:

- Ефим, отчего пирожки черствы?
- Отчего, оттого что вчерашние.
- Отчего же не сделаны свежие?
- Отчего, оттого, что вы вчера дома не обедали, они и остались.
- Так вы сами бы съели.

— Сами, да вы забыли разве, какие ныне дни: во всём доме скоромное-то едят вы да кот Васька.

— Я да кот Васька! я да кот Васька! — повторял, покатываясь со смеху и закашлявшись, Сергей Никанорович. Мы все хохотали до слёз. В одну из поездок в Москву Ефим, всегда сопровождавший барина, заболел и должен был остаться, а Сергею Никаноровичу надобно необходимо ехать во Владимир. Он и попросил номерного Ивана Фролова, человека уже очень пожилого, себя проводить. Фролов, или, как его называли, Фролыч, взмостился на козлы, приехал во Владимир, да и прожил у Сергея Никаноровича без всяких обоюдных условий лет пятнадцать, до самой своей смерти, заменив в последнее время умершего Ефима. Фролыч ровно никогда ничего не делал; всё занятие его было сон, вечное вязание шерстяного чулка и обучение дворовых мальчиков игре в преферанс.

Враг всяких интриг, всякого двуличного поступка, покойный был всегда заступником правды. Он употреблял все средства, чтобы поддержать падающего, спасти несчастного виноватого, помочь бедному. Целые семейства были им благодетельствованы материально; заметив способности в человеке, он давал ему возможность приложить их к делу, и много ещё осталось в живых людей, обязанных ему своим благосостоянием и, конечно, горячо молящихся об успокоении души их благодетеля, Сергея Никаноровича Богданова.

с. 4

[Поправка]

В биографическом очерке, под рубрикою «Сергей Никанорович Богданов», в № 40 «Владимирских ведомостей» 1872 г. сделана мною ошибка, которую необходимо исправить. С. Н. Богданов скончался не 27-го мая 1868 года, как сказано в очерке, а 28 июня 1868 года. Отпевание тела происходило 2-го июля; оно совершено было преосвященным Антонием, архиепископом Владимирским и Суздальским в Троицкой церкви (см. № 27 «Владимирских ведомостей» 1868 г.).

* Ранг, М. [Поправка] / М. Ранг // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1873. — 2 февраля (№ 5). — С. 2.